

1. ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

УДК 81'276.6: 62

Л.В. Лукьянова

ТЕРМИН «НАСАЖДЕНИЕ» В ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ЛЕСНОЙ НАУКИ

Введение. История отечественного лесоводства восходит к XVIII веку и связана с накоплением преимущественно эмпирического материала о растительности России, породном составе лесов, практическим опыте по выращиванию леса [Мелехов, 2004]. Вместе с тем развитие лесоводства как самостоятельной науки шло крайне медленными темпами. Даже в конце XIX века недавний выпускник Санкт-Петербургского лесного института В. П. Корш на страницах «Лесного журнала» ставил все еще актуальную цель – «доказать, что лесоводство есть самостоятельная отрасль естественных наук и не подчинена анатомии и физиологии растений, как это принято думать» [Корш, 1899, с. 847], имеет особый объект исследования, научные задачи и пути развития.

Изучение жизни леса, его научное познание нуждается в определённом научном языке, базирующемся на научной терминологии. Для российского лесоводства формирование национального научного языка становится остро актуальной проблемой в конце XIX века. Составители первого систематического указателя книг, изданных на русском языке [Литература..., 1878], в аннотациях к представляемым изданиям нередко акцентируют внимание на языковом материале, отмечая неудовлетворительное владение авторами терминологией и научным стилем изложения. Отсутствие единой русской лесоводственной терминологии и ее достоверной фиксации в справочных изданиях становится предметом особого обсуждения на заседании Лесного общества 1879 г., в результате которого создается специальная комиссия по русской лесоводственной терминологии¹,

¹ Протокол обыкновенного собрания Лесного общества 8 декабря 1879 года // Лесной журнал. 1880. №1. С. 16–24.

а позже предпринимаются практические шаги по систематизации научного знания и терминологии [Кайгородов, 1883; Вереха, 1898].

Немногочисленные лингвистические исследования разных лет [Сперанская, 1984; Гриднева, 1987; Гладилина, 2005; Васькина, Шарапова, 2015; Лукьянова, 2024] подтверждают, что сложный процесс формирования языка русской лесной науки все еще является малоизученной и актуальной областью, имеющей значительные лакуны в научном дискурсе.

Специальная лексика как «совокупность слов и словосочетаний, обозначающих специфические понятия и представления профессионального сообщества» [Фельде, 2014, с. 628], прежде всего научная терминологическая лексика, являет собой не только некую систему научного знания (отраженного и закрепленного в языке), но и свидетельствует о своеобразных аналитических процессах, научной рефлексии определенного периода. Таким образом, анализ научной терминологии способствует не только углублению представлений о закономерностях или особенностях развития словарного состава лексики ограниченного употребления, но и выявляет (вскрывает) творческий научный процесс.

В рамках заявленной темы рассматривается термин «насаждение» как один из ключевых, наиболее востребованных и в то же время дискуссионных терминов в истории русской лесной науки. Основная цель исследования – на основе диахронного анализа реконструировать начальный этап формирования и трансформации содержания термина «насаждение» в русском лесоводстве.

Материалы и методика исследования. Для реализации поставленной цели привлечен разножанровый текстовый материал конца XVIII – начала XX вв.: толковые словари русского языка, естественнонаучные терминологические словари и справочники, учебники и учебные пособия по лесоводству, научные лесоводственные и лингвистические статьи. В основу исследования положены описательный метод, методы терминографического (лексикографического) и контекстного анализа.

Результаты исследования. В русском научном языке конца XVIII – начала XIX вв., по мнению лингвистов [Итунина, 2020], действуют две основные тенденции:

1. обогащение словарного запаса с помощью различных способов номинации (нередко приводящее к избыточности);
2. упорядочение, регламентация и дифференциация терминологии.

Эти общезыковые процессы в полной мере затрагивают, хотя несколько позднее, и лесоводственную сферу. Отражение начальной стадии этих процессов в области лесной терминологии можно усмотреть в сочинении молодого талантливого ученого Петра Андриановича Перельгина (1802–1840) «Начертание правил лесоводства» [Перельгин, 1831].

Следует подчеркнуть, что сочинение Перельгина – это первый систематический учебник по лесоводству на русском языке, составленный на основе лучших для своего времени немецких руководств, по которому в 30-50-е гг. XIX века учились воспитанники Санкт-Петербургского лесного института (Санкт-Петербургского лесного и межевого института). В предисловии к первой части автор, преподаватель и практик, характеризуя «лесознание», пишет о нём как «о весьма малоизвестном у нас как на деле, так и в литературном отношении» предмете, особо подчеркивая и собственную терминологическую работу, вплоть до введения в научный оборот «вновь составленных» и «изобретённых» им терминов [Перельгин, 1831, ч. I, с. VI].

Спустя десятилетия, на исходе XIX века, известный русский ученый, профессор кафедры лесоводства Санкт-Петербургского лесного института В. Я. Добровлянский в биографической статье о Перельгине писал, что молодому ученому «пришлось по необходимости создать для перевода немецких технических выражений целый ряд терминов, большая часть которых получила в позднейшее время полное право гражданства в русской лесоводственной литературе» [Добровлянский, 1898]. Первый библиограф отечественной лесоводственной литературы и составитель первого терминологического лесоводственного словаря профессор П. Н. Вереха, оценивая научные заслуги Перельгина, также подчеркивал, что «основание некоторой части русской лесоводственной терминологии» было положено сочинением Перельгина «Начертание правил лесоводства» [Вереха, 1902].

Среди терминов, употребляемых (и кратко объясняемых) в этом сочинении, автор использует «насаждение» в синонимическом ряду с «состоянием леса», сопровождая их немецким первоисточником, указанным в скобках (Bestand): «...количество и расположение деревьев, покрывающих лесное пространство, или как в лесоводстве называют *насаждение, состояние леса (Bestand)* бывает весьма различно» [Перельгин, 1831, II, с. 9-10].

Можно предположить, что таким образом П.А. Перельгин вводит в научный оборот «насаждение» и дает первичную письменную фиксацию еще не устоявшемуся термину (возможно, бытующему в устной ограниченной практике), который в перспективе исторического развития лесо-

водства закрепится в научном языке. Типичным для этого периода национального языкового развития представляется и способ наименования термина: общеупотребительное слово «насаждение», с XVIII века имеющее 2 значения – «1. Действие по глаголу насадить-насаждать, а также и результат, плод таких действий, нередко относящихся в абстрактной сфере; 2. Посаженное дерево, растение (имеющее словарную помету «чаще множественное»)» [Словарь..., 2004, с. 37]), – получает в профессиональном сообществе семантический сдвиг в традиционном употреблении и в новом качестве используется как термин лесоводства.

Следует заметить, что спустя десятилетие после выхода в свет сочинения Перельгина в первом русском Лесном словаре (1843–1845) термин «насаждение» еще отсутствует (зафиксировано «древонасаждение» как «способ лесоразведения, в котором вместо семян употребляются молодые деревья с корнями» [Лесной..., 1843, I, с. 342]).

Активно в русский научный лесной дискурс, как представляется, термин «насаждение» входит со второй половины XIX века.

Обратим внимание на некоторые толкования, данные в различных источниках и позволяющие проследить формирование и эволюцию содержания термина. В обнаруженных в Фундаментальной библиотеке Санкт-Петербургского лесотехнического университета рукописных лекциях по лесоводству², вероятно, 40–50-х гг. XIX века, в перечне необходимых «предварительных понятий» зафиксирован и термин «насаждение». На с. 4 дано объяснение: «Для определения состояния леса относительно лесоводства употребляется слово насаждение (Bestand)», – приведена классификация насаждений (полные, неполные, правильно насажденные, неправильно насажденные).

В учебнике известного русского ботаника Н.И. Анненкова, предназначенном в качестве руководства для учеников земледельческих школ, «Лесоводство» (1851) в инструкциях по съемке лесной дачи находим одно из первых определений «насаждения»: «Насаждением называется всякая часть леса, отличная от окружающих ее частей породой деревьев, возрастом их, густотой и качеством или достоинством» [Анненков, 1851, с. 12]. Таким образом, у Анненкова основания для выделения насаждения опре-

² На корешке переплета тиснением обозначены автор – А. Боде – и название – «Лесоводство». Известно, что А.К. Боде с 1840 по 1855 гг. преподавал (несмотря на плохое знание русского языка) лесную таксацию, лесоводство и др. дисциплины в Лесном институте Санкт-Петербурга.

деляются породой (чистые или смешанные), возрастом (по классам или разрядам возраста, от 1 до 4 возраста), густотой (от излишне густых до очень редких) и достоинством (качеством) деревьев (комплексный показатель на основе степени густоты, равномерности распределения, влияния местонахождения и почвы и др.) [Анненков, 1851, с. 16].

Выдающийся русский ученый и практик Д. М. Кравчинский в 80-е гг. XIX века в книге «Лесовозвращение. Основания лесохозяйственного растениеводства» [Кравчинский, 1883] определил принципы лесохозяйственного растениеводства и восстановления лесов на основе учения о насаждении (специальный отдел «Учение о насаждении»), в котором дал подробную характеристику насаждению, условиям роста и уходу. Основными отличительными особенностями (чертами) насаждения Кравчинский считал «сомкнутость» и «сходство в ходе развития». Среди разнообразных насаждений Кравчинский, с учетом состава, сходства в происхождении и внешних формах, предложил выделить отдельные типы (роды) насаждения; термин «тип насаждения» впоследствии стал широко и неоднозначно использоваться в специальной литературе [Орлов, 1911].

Нельзя обойти вниманием и выдержавший многочисленные переиздания фундаментальный труд классика отечественного лесоводства М.К. Турского «Лесоводство» (первое издание – 1891). Энциклопедический курс, по признанию автора, был адресован не только студентам, но и более широкой аудитории, знакомой с основами сельскохозяйственной практики («образованным землевладельцам»). Это не могло не оказать влияния на характер изложения материала и специальные комментарии. Ключевой объект изучения, «насаждение», получает следующую пространную научно-популярную характеристику: «Участок, занятый лесом, отличающийся чем-либо от соседнего участка, называется насаждением (или лесонасаждением). Насаждение, незначительное по величине, состоящее, например, из нескольких деревьев, называется группой. Несколько разнохарактерных групп, прилегающих одна к другой, если ко всем им применяются одновременно одни и те же хозяйственные мероприятия, составляют одно насаждение. Таким образом, насаждение есть часть квартала (если дача разбита на кварталы), представляющая или особый объект хозяйства или особый объект изучения. Иногда выражению «насаждение» дают тот же смысл, как выражению – «посадка леса», но в этом последнем смысле слово «насаждение» никогда не употребляется лесоведами» [Турский, 1900, с. 5]

Примечательным в контексте рассматриваемой темы является выделение ученым вариативного наименования термина (*насаждение-лесонасаждение*), дифференциация, отграничение содержания термина от других близких понятий (группа, квартал), акцентировка на специальном значении термина, отличии его от обыденного (и, возможно, распространенного) понимания.

С начала 1890-х гг. в специальной литературе обнаруживается тенденция к анализу номинации термина, его истории в русской лесоводственной литературе, предлагаются альтернативные наименования. В частности, в монографии «Народнохозяйственное значение деятелей лесного производства» [Краузе, 1891] известного в свое время профессора Ново-Александрийского института сельского хозяйства и лесоводства А.К. Краузе (также составившего первый немецко-русский лесной словарь³) насаждение определяется как «участок леса, который отличается одинаковым характером». Ученый обращает внимание, что «насаждение» (или лесонасаждение) при том, что является «установившимся термином», нуждается в корректировке: «Правильнее было бы употреблять название «древостой», так как слово «насаждение» указывает как бы на искусственное происхождение деревьев» [Краузе, 1891, с. 158].

Неудовлетворенность наименованием позже становится в некотором роде общим местом в анализе «насаждения»: предлагается переименование термина⁴, подчеркивается неудачность, но в то же время традиционность и распространенность наименования [Морозов, 1904, 1913].

Актуальным и заслуживающим особого внимания материалом в историческом аспекте интерпретации термина «насаждение» (и словосочетаний с данным термином) стоит признать его определение в первом крупном лесоводственном терминологическом словаре рубежа XIX–XX вв. «Опыт лесоводственного терминологического словаря» [Вереха, 1898]. Словарь профессора Санкт-Петербургского лесного института П. Н. Верехи

³ Краузе А.К. Немецко-русский словарь. Рига: Н. Киммель, 1889. 413 с.

⁴ Например, в уже упомянутой работе «Задачи и пути лесоводства как науки» (1899) автор, В. Корш, считает «необходимым предложить замену термина «насаждение» словом «лес», так как последнее слово входит в состав слова «лесоводство» и, обозначив понятие о насаждении словом «лес», мы тем самым, попутно, введем его в понятие о «лесоводстве», а это хотя и не имеет существенного значения, однако вносит внешний порядок и гармонию в отношение между понятиями о науке и об ее предмете, что во всяком случае только желательно» (с. 850).

хи стал, с одной стороны, попыткой упорядочить и регламентировать русскую лесоводственную терминологию, а с другой – в силу эмоциональных оценок – оказался дискуссионным, местами даже полемическим отражением процесса становления языка (терминологии) русской лесной науки.

В «Опыте лесоводственного терминологического словаря» помещены две словарные статьи, «насаждение» и «лесонасаждение», тексты которых коррелируют друг с другом и позволяют сделать определенные выводы как относительно наименования термина, так и его содержания. В словарной статье о насаждении дано краткое определение термина: «Совокупность на известной площади значительного количества деревьев, которые в общей массе представляют известное однообразие, отличающее их от другого подобного количества деревьев, на другой площади растущих» [Вереха, 1898, с. 306]. В статье о лесонасаждении дано не только определение, но и акцентируется внимание на дифференциации с близким, но не тождественным понятием «участок»: «Группа деревьев, однородная, для приложения хозяйственных мер, в самой себе и вместе с тем отличающаяся от соседних групп. Очень часто понятие Л. смешивают с понятием *участок*⁵. Следовало бы всегда строго различать два эти понятия. Под Л. должно понимать только деревья, на данном пространстве растущие; под понятием *участок* – деревья вместе с почвою, на которой они растут. Таким образом: различные участки могут заключать в себе одинаковые лесонасаждения, но различные лесонасаждения непременно образуют и различные участки. К тому же участок может быть и без лесонасаждения; уголья, неудобные площади. В лесоводственной литературе чаще употребляется выражение «насаждение», вместо Л. (См. насаждение)» [Вереха, 1898, с. 240].

Таким образом, в словаре зафиксирована практика использования обоих терминов, однако более частотным в специальном (письменном) употреблении признается «насаждение»; под термином «насаждение» понимается совокупность (значительная по количеству группа) деревьев и только деревьев, особенностью которых становится однородность/однообразие, отличающее от других главным образом по хозяйственным мерам (рубкам, уходу и т.п.). Настоятельно подчеркивается разграничение объемов понятий «насаждение» и «участок». Отдельные словарные статьи посвящены различным видам насаждений, выделяемым на основе условий местопо-

⁵ Слово здесь и далее выделено курсивом в оригинальном тексте словарной статьи.

израстания, древесной породы, возраста, сортимента, полноты (например, «насаждение господствующее», «насаждение одновозрастное», «насаждение чистое» и др.)

Составитель словаря П.Н. Вереха обращает внимание и на альтернативный термин «древостой», который ученым воспринимается крайне негативно, о чем свидетельствует содержание и форма специальной словарной статьи⁶: «**Древостой**. В погоне за новшеством некоторые авторы, без всякой надобности, предлагают свои термины, взамен давно установленных и всеми усвоенных. Следуя этому обычаю и г. Краузе (Народохоз. значение деятелей лесного производства. Варш. 1891) предлагает называть *насаждение* – *Д.*, считая этот термин более правильным (?) » [Вереха, 1898, с. 131].

Уже в начале XX века основоположник современного лесоведения Г.Ф. Морозов в программной статье «О типах насаждений и их значении в лесоводстве» [Морозов, 1904] проводит определенную ревизию системы общих сведений о насаждении в отечественной (русской) науке о лесе. Признавая термин «насаждение» неудачным переводом⁷ немецкого Bestand (Holzbestand) и считая словообразовательную кальку «древостой» более уместной, ученый все же отмечает укорененность термина в лесоводстве, в то же время не исключая возможности употребления синонима, точного эквивалента – «лесное сообщество» («Мы в дальнейшем будем употреблять термины «насаждение» и «лесное сообщество» как однозначные») [Морозов, 1913, с. 30]. Морозов прослеживает динамику представлений о содержании термина «насаждение»: изначально «эмпирическое определение» (когда под насаждением понимается однородная часть леса, отличающаяся от соседних частей составом, возрастом, полнотой и проч.) осложняется хозяйственным (насаждение как часть леса, которая требует иной хозяйственной меры, чем соседняя) и в итоге завершается «научным определением». Согласно научному видению, как пишет Морозов, «насаждение» – это особое соединение (не простая совокупность) древесных пород, в котором обнаруживается как их взаимное влияние

⁶ Словарная статья приведена полностью; выделение жирным шрифтом, курсивом, сокращения и др. соответствуют оригиналу.

⁷ Причины неудачности термина объясняются тем, что с таким названием связывается, по Морозову, нечто «насаждённое», следовательно, искусственно явившееся на свет, «тогда как этот технический термин применяется ко всем участкам леса, безразлично, возникли ли они искусственно или представляют собою девственные леса» [Морозов, 1913, с. 30].

друг на друга, так и на занятую почву и атмосферу; ученый подчеркивает, что научное развитие лесоводства тесно связано с развитием учения о насаждении [Морозов, 1904, с. 7]. Вместе с тем, как считает Морозов, частные признаки отличия насаждений друг от друга (форма, состав, возраст, полнота и др.), разработанные ранее в лесоводстве и составляющие его несомненную заслугу в дифференциации, при объединении многих насаждений в более обширные группы оказываются непригодными. Основным признаком, который может быть положен в основу объединения насаждений в обширные группы, являются условия местопроизрастания или почвенно-грунтовые условия: «Тип насаждения есть совокупность насаждений, объединённых в одну обширную группу общностью условий местопроизрастания или почвенно-грунтовых условий» [Морозов, 1904, с. 14].

Таким образом, рассматривая систематическое изложение понятия типа насаждения и его основное значение в контексте достижений русского лесоводства, Морозов открывает новую дискуссионную страницу лесной типологии на пути к «Учению о лесе».

Обсуждение. В проведенном исследовании «насаждения» как одного из ключевых, наиболее востребованных и в то же время дискуссионных до настоящего времени терминов в русской лесной науке внимание было сосредоточено преимущественно на начальном этапе формирования и трансформации его содержания, охватывающем первую треть XIX – начало XX вв. Обращение к разного рода знаковым научным публикациям этого периода позволило выявить как специфические, так и общие тенденции в интерпретации термина и его коллокаций в истории русской лесной науки. Термин «насаждение», как представляется, становится маркером развития теории и практики отечественного лесоводства. Отражая логику развития лесного хозяйства и системных представлений о лесе, Г.Ф. Морозов убедительно заметил: «Наше медленнодвигающееся вперед лесное хозяйство и лесоводство, усвоив себе западноевропейские начала, начав с «неметчины», стало в последнее время все более и более обнаруживать черты самостоятельного развития... Один из шагов в этом направлении, определяющий собой основное направление всего дальнейшего пути, – есть ...учение о типах насаждений»⁸.

Вместе с тем, как свидетельствует дискуссия, развернувшаяся много позже, в 1950-е гг., после выхода в свет «Лесохозяйственного словаря-

⁸ Цит. по: Погребняк П.С. Основы лесной типологии. Киев, 1959. С. 155.

справочника» [Лесохозяйственный ..., 1948-1950], вновь среди вопросов, касающихся неупорядоченной лесохозяйственной и лесотехнической терминологии, возникают конкретные и показательные иллюстрации с различной интерпретацией значения термина «насаждение» [Иванюта, 1958; Невзоров, 1958]. С учетом сказанного, в дальнейшем, вероятно, «жизнь» рассматриваемого термина было бы целесообразно рассмотреть и в новых научно-исторических условиях, и в новых регламентирующих документах.

Заключение. На основе проведенного анализа в статье высказывается предположение о введении в научный оборот и первичной письменной фиксации термина «насаждение» П.А. Перельгиным в сочинении «Начертание правил лесоводства» (1831). Предложенное ученым-лесоводом общеупотребительное многозначное слово «насаждение» в качестве перевода немецкого термина лесоводства (Bestand) вплоть до конца XIX века активно используется (нередко наряду с «лесонасаждением») в специальном значении, хотя и не получает оформленного терминологического описания (в первом русском «Лесном словаре» (1843–1845) термин отсутствует).

Номинация термина часто оценивается негативно и служит поводом для языковой рефлексии, поисков альтернативных вариантов, среди которых одним из наиболее распространённых оказывается «древостой»⁹.

Содержательный объем термина «насаждение» в этот период широко варьируется и с развитием науки о лесе корректируется, а наметившаяся еще с 1870-х гг. тенденция к упорядочению, регламентации и дифференциации русской лесоводственной терминологии получает частичную реализацию, затрагивая и объект нашего внимания, в «Опыте лесоводственного терминологического словаря» (1898) П.Н. Верехи.

Термин «насаждение» в начале XX века как бесспорно укоренившийся, по мнению исследователей, в русской лесной науке, тем не менее получает синонимы (в том числе «лесное сообщество», а позже «лесной фитоценоз») и становится новым фокусом научного познания в лесной типологии. Дискуссия по различным аспектам лесной типологии в XX веке становится следующим этапом в истории «насаждения» и лесоводства.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

⁹ Непризнанный изначально термин «древостой», затем используемый как синоним термина «насаждение», как известно, в дальнейшем окончательно обретет законное право в лесоведении в качестве доминанта, эдификатора и главного продуцента насаждения.

Библиографический список

- Анненков Н.И. Лесоводство. М., 1851. 216 с.
- Васькина Н.В., Шарапова С.И. К вопросу о терминологической основе лесотехнических текстов. // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8–2 (27). С. 75–78.
- Вереха П.Н. Опыт лесоводственного терминологического словаря. СПб., 1898. 588 с.
- Вереха П.Н. Перельгин, Петр Андрианович // Русский биографический словарь / изд. под наблюдением пред. Имп. Рус. ист. о-ва А. А. Половцова. СПб.: Имп. Рус. ист. о-во, 1902. Т. 13: Павел, преподобный – Петр (Илейка). С. 524.
- Гладилина Г.Л. Лексика лесного сплава в аспекте исторического терминоведения русского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2005. 22 с.
- Гриднева В.Н. Глагольная лексика лесохозяйственных текстов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1987. 16 с.
- Добровлянский В.Я. Перельгин (Петр Андрианович) // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1898. Т. XXIII (45). С. 227.
- Иванюта В.М. Нужен словарь-справочник лесовода // Лесное хозяйство. 1958. № 6. С. 22.
- Итунина А.Л. Особенности формирования языка русской науки в XVIII – начале XIX века // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 10(100). Ч.2. С. 149–151.
- Кайгородов Д.Н. Русский толковый лесотоварный словарь. СПб., 1883. 169с.
- Корш В.П. Задачи и пути лесоводства как науки // Лесной журнал. 1899. Вып. 5. С. 846–857.
- Кравчинский Д.М. Лесовозвращение. Основания лесохозяйственного растениеводства. СПб., 1883. 282 с.
- Краузе А.К. Народнохозяйственное значение деятелей лесного производства. Варшава, 1891. 295 с.
- Лесной словарь: сост. в Деп. корабельных лесов. СПб., 1843–1845. Ч. 1–3.
- Лесохозяйственный словарь-справочник: в 2 т. М.-Л., 1948–1950.
- Литература русского лесоводства I. Систематический указатель отдельных книг, изданных на русском языке до 1878 года / сост. П. Вереха и А. Рудзкий. СПб., 1878. 208 с.
- Лукьянова Л.В. Собичевский vs Кайгородов: полемика конца XIX века по русской лесной терминологии // Леса России: политика, промышленность, наука, образование: мат. Всерос. науч.-тех. конф. / под. ред. А.А. Добровольского. СПб., 2024. С. 169–171.
- Мелехов И.С. Очерк развития науки о лесе: монография. 2-е изд. М.: МГУЛ, 2004. 209 с.
- Морозов Г.Ф. О типах насаждений и их значении в лесоводстве // Лесной журнал. 1904. Вып. 14. С. 6–25.

- Морозов Г.Ф. Лес как растительное сообщество. СПб., 1913. 44 с.
- Невзоров Н.В. О научной лесохозяйственной терминологии // Лесное хозяйство. 1958. № 2. С. 13–16.
- Орлов М.М. Судьба понятия «тип насаждения» в русской лесной литературе // Лесопромышленный вестник. 1911. № 50. С. 553–555.
- Перельгин П.А. Начертание правил лесоводства: в 2 ч. СПб., 1831.
- Словарь русского языка XVIII века. СПб., 2024. Вып. 14. 281 с.
- Сперанская Н.Н. Лесохозяйственная терминология: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1984. 16 с.
- Турский М.К. Лесоводство. М., 1900. 735 с.
- Фельде О.В. Специальная лексика // Эффективное общение (базовые компетенции). Словарь-справочник / под ред. А.П. Сквородникова. Красноярск, 2014. С. 628–629.

References

- Annenkov N.I. Forestry. Moscow, 1851. 216 p. (In Russ.)
- Dictionary of the Russian language of the 18th century. St. Petersburg, 2024. Vol. 14. 281 p. (In Russ.)
- Dobrovlyansky V.Ya. Perelygin (Petr Andrianovich). *Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. St. Petersburg, 1898, vol. XXIII (45), p. 227. (In Russ.)
- Felde O.V. Special terminology. *Effective communication (Basic Competencies): Dictionary-Reference book* / ed. by A.P. Skovorodnikov. Krasnoyarsk, 2014, pp. 628–629. (In Russ.)
- Forest Dictionary: compiled in the Department of Naval Forests. St. Petersburg, 1843–1845. Parts 1-3. (In Russ.)
- Forest Management Dictionary-Reference Book: in 2 vol. Moscow-Leningrad, 1948–1950. (In Russ.)
- Gladilina G.L. Lexicon of forest transport in the aspect of historical terminology of the Russian language: author's abstract. Diss. Cand. Philol. Sci. Tomsk, 2005. 22 p. (In Russ.)
- Gridneva V.N. Verb lexicon of forest management texts: author's abstract. Diss. Cand. Philol. Sci. Leningrad, 1987. 16 p. (In Russ.)
- Itunina A.L. Features of the formation of the language of Russian science in the 18-early 19th century. *International Research Journal*, 2020, no. 10(100), part 2, pp. 149-151. (In Russ.)
- Ivanyuta V.M. A dictionary-reference book for foresters is needed. *Forestry Management*, 1958, no. 6, p. 22. (In Russ.)
- Kaigorodov D.N. Russian explanatory forest-product dictionary. St. Petersburg, 1883. 169 p. (In Russ.)
- Korsh V.P. Tasks and ways of forestry as a science. *Forest Journal*, 1899, no. 5, pp. 846-857. (In Russ.)

Krause A.K. The National economic significance of forest production figures. Warsaw, 1891. 295 p. (In Russ.)

Kravchinsky D.M. Reforestation. Foundations of forest management plant cultivation. St. Petersburg, 1883. 282 p. (In Russ.)

Literature of Russian Forestry I. Systematic index of individual books published in Russian before 1878 / comp. by P. Verekha and A. Rudzky. St. Petersburg, 1878. 208 p. (In Russ.)

Lukianova L.V. Sobichevsky vs. Kaigorodov: The end of XIX century polemic on Russian forest terminography. *Forests of Russia: Politics, Industry, Science, Education*; mat. of the All-Russ. sci.-tech. conf. / ed. by A.A. Dobrovolsky. St. Petersburg, 2024, pp. 169-171. (In Russ.)

Melekhov I.S. Essay on the development of forest science: Monograph. 2nd ed. Moscow: MGUL, 2004. 209 p. (In Russ.)

Morozov G.F. On types of plantations and their significance in forestry. *Forest Journal*, 1904, no. 14, pp. 6-25. (In Russ.)

Morozov G.F. The forest as a plant community. St. Petersburg, 1913. 44 p. (In Russ.)

Nevzorov N.V. On scientific forest management terminology. *Forest Management*, 1958, no. 2, pp. 13-16. (In Russ.)

Orlov M.M. The fate of the concept of «type of stands» in Russian forest literature. *Forest Industry Bulletin*, 1911, no. 50, pp. 553-555. (In Russ.)

Perelygin P.A. Description of forestry rules: in 2 parts. St. Petersburg: 1831. (In Russ.)

Speranskaya N.N. Forest management terminology: author's abstract. Diss. Cand. Philol. Sci. Leningrad, 1984. 16 p. (In Russ.)

Tursky M.K. Forest management. Moscow, 1900. 735 p. (In Russ.)

Vas'kina N.V., Sharapova S.I. To the question of the terminological background of the forest technical texts. *International Scientific Research Journal*, 2015, № 8-2 (27), pp. 75-78. (In Russ.)

Verekha P.N. A sketch of forestry terminological dictionary. St. Petersburg, 1898. 588 p. (In Russ.)

Verekha P.N. Perelygin, Petr Andrianovich. *Russian Biographical Dictionary* / ed. under the supervision of the President of the Imperial Russian Historical Society A.A. Polovtsov. St. Petersburg, 1902, vol. 13: Pavel, the Venerable – Petr (Ileika), p. 524. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию 03.09.2025

Лукьянова Л.В. Термин «насаждение» в истории формирования языка русской лесной науки // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. 2025. Вып. 256. С. 6–20. DOI: 10.21266/2079-4304.2025.256.6-20

Сложный процесс формирования языка русской лесной науки до настоящего времени все еще является малоизученной и востребованной областью исследования. Актуальность изучения терминологической лексики определяется не только ее ролью в системе научного знания, но и признанным авторитетом в выявлении научной рефлексии определенного периода. В статье рассматривается один из ключевых и в то же время дискуссионных терминов в истории русской лесной науки – «насаждение». На основе ретроспективного анализа разножанрового текстового материала предпринимается попытка реконструировать начальный этап формирования и трансформации содержания термина в русском лесоводстве. Высказывается предположение о введении в научный оборот и первичной письменной фиксации термина в сочинении П.А. Перельгина «Начертание правил лесоводства» (1831). Общеупотребительное многозначное слово «насаждение» в качестве перевода немецкого термина лесоводства (Bestand) широко используется в профессиональном сообществе, хотя и не получает терминографического оформления. Впервые словарную фиксацию термин «насаждение» получает в конце XIX века в «Опыте лесоводственного терминологического словаря» П.Н. Верехи. В исследовании привлекаются значимые естественнонаучные работы второй половины XIX века (Н. И. Анненкова, Д.М. Кравчинского, М.К. Турского, А. К. Краузе и др.), позволяющие детализировать дискуссионные аспекты интерпретации термина в русском лесном научном дискурсе. К началу XX века термин «насаждение», бесспорно укоренившийся, используется чаще, чем «лесонасаждение». Номинация термина нередко расценивается учеными как неудовлетворительная, предпринимаются попытки поиска альтернативных названий, среди которых наиболее распространенным является «древостой». Усиливается тенденция к упорядочению содержательного объема термина, дифференциации его от других понятий (группа, квартал, участок), выделяются признаки классификации насаждений, а затем и объединения в «типы насаждений». Эти дискуссионные процессы продолжают в первой половине XX века и связаны с проблемами лесной типологии.

Ключевые слова: история российского лесоводства, лесная терминология XIX века, насаждение, лесонасаждение, древостой, П.А. Перельгин, П.Н. Вереха.

Lukianova L.V. The term «forest stand» in the historical development of Russian forest science terminology. *Izvestia Sankt-Peterburgskoj Lesotehniceskoi Akademii*, 2025, iss. 256, pp. 6–20 (in Russian with English summary). DOI: 10.21266/2079-4304.2025.256.6-20

The complex process of forming the language of Russian forest science remains an understudied and relevant area of research to this day. The relevance of studying terminological vocabulary is determined not only by its role in the system of scientific

knowledge but also by its recognized authority in identifying scientific reflection of a certain period. This article examines one of the keys and at the same time controversial terms in the history of Russian forest science – “forest stand” (*nasazhdenie*) Based on retrospective analysis of diverse textual material, an attempt is made to reconstruct the initial stage of formation and transformation of the content of the term in Russian forestry. It is suggested that the term was introduced into scientific circulation and initially recorded in writing in P. Perelygin's work “Description of Forestry Rules” (1831) (*Nachertanie pravil lesovodstva*). The commonly used polysemous word “*nasazhdenie*” as a translation of the German forestry term “*Bestand*”, has been widely adopted within professional circles despite lacking formal lexicographic definition. The first dictionary entry for the term “*nasazhdenie*” appears towards the end of the nineteenth century in P. Verekha's “A Sketch of Forestry Terminological dictionary” (*Opyt lesovodstvennogo terminologicheskogo slovary*). Significant natural science works from the second half of the nineteenth century (by N. Annenkov, D. Kravchinsky, M. Tursky, A. Krauze et al.) are utilized to detail the debated aspects of interpreting the term within the Russian forest scientific discourse. By the beginning of the twentieth century, the term “*nasazhdenie*”, which had undoubtedly taken root, was more frequently employed than “*lesonasazhdenie*”. Scientists often regarded the nomination of the term as unsatisfactory, leading to attempts to find alternative names, among which the most common was “*drevostoy*”. There emerged a tendency toward ordering the semantic scope of the term, differentiating it from other concepts (group, quarter, plot), classifying characteristics of stands were highlighted, followed by their grouping into “types of stands”. These debates continued during the first half of the twentieth century and were linked with issues of forest typology.

Key words: history of Russian forestry, forest terminology of the 19th century, plantation, forest, forest stand, P.A. Perelygin, P.N. Verekha.

ЛУКЪЯНОВА Людмила Владимировна – заведующий кафедрой русского языка Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета имени С.М. Кирова, доцент, кандидат филологических наук. SPIN-код: 6845-0656.

194021, Институтский пер., д. 5, Санкт-Петербург, Россия. E-mail: ruslang@spbftu.ru

LUKIANOVA Ludmila V. – PhD (Philology), Head of the Russian Language Department of St.Petersburg State Forest Technical University, Associate Professor. SPIN-code: 6845-0656.

194021. Institute per. 5. St. Petersburg. Russia. E-mail: ruslang@spbftu.ru